

— На следующий день с утра мы с Сашулей и с Любой поехали в больницу, в морг. Там нам сообщили результаты вскрытия: опухоль мозга, а не кровоизлияние, как думал я.

— Злокачественная? - спросили мы.

— В мозгу доброкачественных не бывает, - ответили нам. - Смерть была не мучительной, быстрой. Спасти её было невозможно: опухоль находилась в месте, недоступном для операции, у основания черепа, довольно глубоко. А сердце у неё совершенно здоровое было, и все остальные органы в порядке.

— Но почему болезнь развивалась так быстро?

— Возможно, что больна она была уже давно, а причиной резкого прогрессирования болезни могло быть всякое - и перемена климата, и нервные перегрузки, тут трудно сказать.

— Нам предложили не забирать тело домой, а привести одежду и гроб сюда. Здесь всё сделают, как положено. Здесь и прощание с телом проводят непосредственно перед похоронами, отсюда и вывозят тело на кладбище. А из новых домов выносить гроб с телом очень трудно, лестницы узкие, не развернуться, лишние травмы для психики только. Мы согласились.

— Нам выписали справку о смерти, с которой я поехал на кладбище выбирать (как я думал!) место. Отец просил, чтобы и для него место рядом было. В кладбищенской конторе я должен был сослаться на телефонный звонок от Замжицкого, зампредисполкома по коммунально-хозяйственной части, который должна была организовать тётя Фруза Кулик. Звонок, действительно, был, благодаря чему меня направили на так называемое "старо-новое" кладбище, где почти уже не было свободного места и где хоронили только избранных, точнее, блатных. Это кладбище располагалось сразу за старым кладбищем, что на кольце трамваев "двойка" и "шестёрка".

— Пожилой могильщик отметил лопатой углы четырёхугольника три метра на три, примыкающего к другим свежим могилам, на противоположном от кладбищенской ограды краю асфальтированной площадки у входа на кладбище, велел вбить колышки по углам - "застолбить" участок, дабы будущие соседи не потеснили, пока ограду не поставим. Никаких других вариантов не предлагалось, но я ничего не имел и против этого.

— Потом могильщик начал жаловаться, что сыро, земля глинистая, тяжёлая, а тут ещё часть асфальта надо отбивать, намекая на необходимость достойной оплаты его тяжкого труда. Тётя Фруза говорила, что на кладбище могильщик царь и бог, и что давать им надо, не жалея. У меня не было никаких сил раздумывать, сколько надо дать. Я сунул ему двадцать пять рублей, и он, по-моему, остался очень доволен.

— И я почувствовал какое-то успокоение, почему-то казалось, что выбор места для могилы страшно важен, и вроде бы место хорошее. В сущности, ведь всё теперь делалось для оставшихся жить, а им - отцу, родственникам - Морозам и Бургвицам, это было безусловно важно. Да и мне безразлично, конечно.

— А дома в это время и до конца дня съезжались родственники, и с появлением каждого - новый всплеск рыданий, слёз... Приехали Милочка с Павлом, тётя Люся с дядей Серёжей, тётя Тамара с дядей Вовой, Сашулина мама.

— На следующий день, 25-го, хоронили.

— Всё достигло пика напряжения. С утра мы с Павлом ездили на мотоцикле на кладбище проверить, готова ли могила, и с ужасом обнаружили, что могила хотя и выкопана, но одна из стен обвалилась на дно огромной кучей глины и земли. Стали искать могильщика, нашли нескоро, на другом, "новом" кладбище. Велел не беспокоиться, к похоронам он всё поправит.

— Перед отъездом в морг Лена Шагимуратова велела заставить папу принять пару таблеток элениума, да и остальным тоже посоветовала принять хотя бы по таблетке. Детей ещё накануне отправили в Ладушкин.

—И вот первый страшный миг: мы впервые видим маму с того момента, как оставили её на каталке в больнице. Она неузнаваема. Спокойное, не искажённое гримасой лицо, но чужое, не её. Тётя Люся находит её красивой. Отец причитает, дрожащими руками трогает мамино лицо, целует восковые руки, поправляет их на груди.

—От музыки отказались: об этом просили и тётя Люся, и тётя Тамара - невыносимо, душу раздирает. Все согласились.

—Погода была пресквернейшая - ветер, то дождь, то снег. И вот самое страшное - гроб заколочен и, покачиваясь, опускается в яму...

—И быстро, быстро заполняется она землёй. Вырастает холмик, его заваливают еловыми ветками, венками и цветами.

—Всё.

—Когда ехали обратно, отец заснул в автобусе - подействовал элениум. И от этого мне почему-то стало легче.

—На поминках много говорили о том, какая мама была весёлая, заводная, жизнерадостная, как гордилась своими детьми, как жила их интересами и заботами, как любила своих внуков, как выхаживала и воспитывала их всех, и много, много хорошего было сказано, о многом вспомнили сначала через слёзы и всхлипывания, а потом уже при некотором всеобщем оживлении, сбиваясь и на другие темы...

—Волновались, как и где теперь будет жить отец. У меня в этом вопросе сомнений не было - конечно, здесь, у нас, в Калининграде, где же ещё. И когда я говорил об этом, отец согласно кивал головой:

—- Да, да, конечно...

—И Милочке с Павлом я говорил на кухне, куда поочерёдно выходили покурить курящие:

—- Отца я к себе заберу, а квартира севастопольская пусть вам остаётся. Павел отвечал:

—- Ну, это как Андрей Багратович решит.

—- А как ему ещё решать? - казалось мне.

На следующий день за столом опять не обошлось без рюмок, говорили уже веселее, иногда улыбки даже появлялись, расспрашивали друг друга о жите-бытье: многие давно не виделись. Обсуждались проблемы обратных билетов, родственники готовились к отъезду. Только Сашулина мама решила остаться до "сорока дней", Люба и Милочка с Павлом оставались до "девяти дней".

Отца в течение нескольких дней после похорон я боялся отпускать на кладбище одного, уж очень он там убивался, да и сам он просил меня сопровождать его. Когда же он в первый раз поехал туда один, то вернулся буквально в трансе (чуть не плача): рядом выкопали ещё могилу и "наши" колышки, соседние с ней, выдернули и провели лопатой черту, отхватив полметра от "нашего" участка. Мы с Павлом съездили и вбили колышки обратно, сняли план для изготовления ограды, и тут как раз начались похороны на этом новом, соседнем с нами участке.

На время похорон мы отошли в сторону, а когда они кончились, к нам подошёл майор с мясистым таким лицом, напомнившим мне капитана Мухина - командира нашей батареи во время студенческих военных лагерей, и бесцеремонно, грубым тоном потребовал вбить колья по его черте, угрожая снести ограду, если мы поставим её не там, где он велит. Дико было видеть его негодующую физиономию и слышать его наглые требования, когда рядом у свежей ещё могилы рыдали родственники покойника, интересы которых он защищал.

Мы не стали с ним препираться, но возмущён я был до предела. В конторе кладбища я узнал адрес вдовы и её сестры и через несколько дней написал по просьбе отца письмо последней, в котором сообщил, что ограду мы поставим по границам отведённого нам участка, а хулиганить никакому майору не позволим. Сейчас мне стыдно, что я не

уступил. Тогда же казалось очень важным отстоять "наши" границы - так переживал по этому поводу отец.

—Ограды на заказ в спецконторе изготавливали безобразные, поэтому я сам придумал рисунок ограждения, начертил на миллиметровке чертёж в расчёте на водопроводные трубы разного диаметра, которые валялись у нас в обсерватории в Ульяновке и которые Иванов разрешил использовать, и попросил сварить из них ограду наших умельцев - Короля и Каратеева, они же обещали и установить её. За работу я предложил им сто рублей, они не торговались. Дело своё они выполнили очень добросовестно, аккуратно всё сварили в соответствии с чертежом, покрасили ограду шаровой краской, а устанавливать её им помогал ещё Коля Ноздрюхин, и мы с отцом тоже рядом суетились, выравнивали стороны и цементировали угловые вертикальные трубы. Полдня на это потратили и получилось хорошо. Всем троим я добавил ещё по десятке, и мы остались взаимно довольными. Главное, что успели к "сороковому дню".

—При установке ограды мы немного отодвинулись от участка соседей справа, с которыми возник было конфликт, а в результате залезли на участок соседей слева. Дабы не возник конфликт и здесь, я поехал объясняться с родственниками похороненного там старого мужчины - с его дочерью. К счастью, она оказалась нормальной доброжелательной женщиной, и я её консультировал по поводу изготовления ограды. А соседи слева тоже успокоились и поставили себе самодельную ограду, такую же как и у нас.

—В правом углу изголовья маминой могилы я посадил берёзку, которую выкопал в обсерватории. Памятник же предстояло ставить не ранее чем через год.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)